

ЭРА ЗИГАНШИНА: «ВЕРЮ В СВОЮ РАБОТУ»

Спектакли Ленинградского театра имени Ленинского комсомола идут одновременно на двух площадках. Каждый вечер, а зачастую и по утрам, в главных ролях выходит на сцену заслуженная артистка РСФСР Э. Зиганшина. Сегодня она — Аня в спектакле «Вся его жизнь», завтра — Мария в «Деньгах для Марии», Марта в «Фаусте» и Пилар в спектакле «По ком звонит колокол». Бывает, что актеру повезет с ролями, но чтобы столько сложных работ сошлись одновременно, чтобы диапазон их был столь широк — такое случается нечасто. На каждом спектакле актриса не позволяет себе расслабиться, играет, всегда волнуя зрителя, а порой и потрясая его. Как можно выдержать такую нагрузку?..

Свою беседу с Эрой Гарафоновной Зиганшиной я начала с этого вопроса. В ответ актриса улыбнулась:

— Я привыкла к жесткому режиму... Нужно, чтобы тебя хватало и на дом, и на детей, и на театр...

— Помогает стойкость коренной ленинградки?..

— Нет, я родом из Казани. Там ходила в кружок Дома пионеров, потом в народный театр. Оттуда поехала учиться в Москву, в училище имени Щукина. Была уже на третьем курсе, когда в Москву на гастроли приехал из Ленинграда Большой драматический театр имени М. Горького. Имя Георгия Александровича Товстоногова в то время производило всеобщее впечатление к театру, с трепетом. Мне удалось познакомиться с ним и уговорить посмотреть мои работы. После просмотра Товстоногов взял меня в студию, хотя очень не советовал оставлять третий курс училища. Но мне хотелось учиться только у него... После окончания студии меня пригласили в театр имени Ленинского комсомола.

— И вы проработали все время в одном театре?

— Спустя четыре года мужу предложили место главного режиссера Кишиневского русского театра. Мы уехали в Молдавию. К моменту отъезда сыграла роли Люси в «Трехгрошовой опере» Брехта, Нелли в «Униженных и оскорбленных» Достоевского. В общем, у меня была репутация молодой, подающей надежды актрисы. По возвращении нужно было снова «держать экзамен на чин». Этот экзамен был особенно трудным, потому что Геннадий Михайлович Опоков, главный режиссер театра, предложил мне роль Кати, ввод в спектакль «С любимыми не расставайтесь», спектакль с устойчивой репутацией театрального явления, где роль эту с успехом играла Лариса Малеваная. Боялась этой роли очень...

— Катя, безусловно, стала вашей победой. Всякий раз она потрясает

зрителя. Вы любите выходить на сцену в этой роли?

— Любила.

Сейчас я бы хотела с этой ролью расстаться.

— Почему?

— Есть спектакли, которые принадлежат определенному времени. Все открытия в них обусловлены этим временем.

Потом все откровения разностыся, растаскиваются в другие спектакли и становятся штампами, спектакль понемногу выдыхается и как бы девальвируется... Да, по-прежнему зрителю плачут в финале, видя Катю в нервном отделении. Но мне кажется, что я играю на тех человеческих струнах, которые ежедневно задевать нельзя. Со спектаклем и с ролью надо уметь проститься вовремя и достойно...

— Какие роли доставляют вам творческое удовлетворение?..

— Анята из «Всей его жизни», потому что ее история — это история рождения Женщины. От своего хозяйства, своего домишки проходит Анята путь к настоящей любви, отвергающей ложь, компромиссы. Она становится выше сытости. В голод отказывается от краюхи хлеба из рук постылого мужа, не принявшего новой жизни.

— Судя по всему, ваша судьба в театре складывается счастливо. А бывают в вашей работе горькие минуты?

— Я принадлежу к людям, которые считают, что человек сам складывает свою судьбу. А горькие минуты?.. У кого их не бывало? Одна из самых тягостных связана, пожалуй, со спектаклем «Последние».

Театр наш молодежный. Играем для молодых. Я всегда чувствую настроение зала. И вдруг стала ощущать ту четвертую несуществующую стену, которая разделяет сцену и зрительный зал. Чувствую, не доходя до них мои слова, не знаю, как с ними говорить. Тогда зачем все, зачем оставаться в теат-

ре, тратить время, силы, нервы? На одном из представлений «Последних» учащиеся ПТУ свистят до поднятия занавеса, во время действия смеются невпопад... А после спектакля — «театральный урок». Мы выходим на сцену, начинается разговор о спектакле. И они по писаному, заранее разучив, начинают нам все рассказывать про Коломийцевых. И тут я не выдержала. «Зачем, — спрашиваю, — вы нас обманываете? Вы же не знаете, как надо приходить в театр. Вы сначала посмотрите, потом уже свистите, если мы плохо сработали!» И что-то еще горькое говорила... Но тут встала девочка в зале и от себя, не по поручению, извинилась за тех, кто свистел, затем так хорошо, так душевно, по-своему стала говорить о спектакле. Вот для нее, для таких, как она, мы и играем, им мы нужны.

— Идя на спектакли вашего театра, никак нельзя предугадать, в каких ролях увидишь знакомых артистов, настолько неожиданны работы, распределение ролей.

— Это заслуга нашего главного режиссера Геннадия Михайловича Опокова. Когда говорят, что актеры в его спектаклях неожиданны, это, по-моему, его радуется даже больше, чем похвала его постановкам. Он — режиссер-педагог, открывает в актерах такие грани, о которых они и не подозревали. Мы с ним единомышленники, понимаем друг друга не только с полуслова, но и без слов. Но и меня он порой поражает. Так было, когда взяли к постановке «По ком звонит колокол» Хемингуэя. Я была назначена на роль Марии. Пилар еще искала. Но вышел на телеэкран фильм «Александр», где я играла главную героиню и жизнь ее была показана от 10 до 60 лет. После телефильма ночью раздается телефонный звонок. Опоков, ликуя, сообщает, что нашел актрису на

роль Пилар. Я спросонок спрашиваю: «Кто это?» Он отвечает: «Узнаешь утром...» А утром сообщает, что Пилар будет играть я. Конечно, отказывалась, как могла. «По ком звонит колокол» — одно из любимейших моих произведений, и о Пилар — огромной, некрасивой, величавой — у меня было собственное представление. Что общего у меня с нею? Но режиссер настаивал и уговорил меня...

— С чего начинается для вас работа над образом?

— Мне необходимо найти особую мелодику речи моей героини, определенный пластический ритм. Когда это найдено, остальное уже легче. Так было с Пилар. Поначалу делала ее похожей на Бабу Ягу и только к пятнадцатому спектаклю, отказавшись от утрированного грима, сделала ее красивой и уверенной в себе, стала ощущать на сцене раскрепощение и радость.

Пилар в отряде называют ведьмой, потому что она — почти колдунья. Красивая — она привлекает к себе особое внимание. Мудрая до пронизательности, проницательная до ясно-видения, она видит людей насквозь, оценивает их с первого взгляда и умеет вести за собой.

Какими словами объяснить, как играется значительность, масштабность личности? Здесь происходит то «чудо без чудес», без которого нет театра. И, повинаясь этому чуду, миниатюрная Зиганшина становится высокой, статной Пилар, с королевскими повелительными жестами, хриплым низким голосом и блестящими проницательными глазами. Она истинная дочь Испании, она защитница Республики. На вопрос Пилар, во что он верит, Джордан отвечает: «Верю в свою работу». С полным основанием эти слова может повторить актриса Зиганшина.

Режиссер часто строит мизансцену так, что героини ее пристально смотрят в зрительный зал, как бы спрашивая: «А как вы, а чем вы живете, а как у вас?» Не всякая актриса имеет моральное право на такой вопрошающий взгляд.

Интервью вела
Мая ГОРЕЦКАЯ.